

«Историческое перо».

К атрибуции главного символа отмены крепостного права

Фёдор Мелентьев

«Historical quill». Attribution of the main symbol of the abolition of serfdom

Fedor Melentev

*(National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia)*

DOI: 10.31857/S086956870016249-4

Отмена крепостного права относится к числу ключевых событий отечественной истории, в значительной мере она определила направление развития России во второй половине XIX в. Главным и самым узнаваемым символом крестьянской реформы, совершившейся будто бы «одним росчерком»¹, стало так называемое историческое перо. В 1890 г. А.С. Перфильев, внук министра внутренних дел С.С. Ланского, подарил его Историческому музею, где оно хранится в отделе письменных источников и в настоящее время экспонируется в зале «Россия в эпоху реформ»². Одни считают, что этим самым пером Александр II подписал манифест 19 февраля 1861 г. «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта»³. Другие уверены, что император воспользовался им после прочтения журнала Общего собрания Государственного совета 28 января 1861 г., предрешившего исход давно готовившегося преобразования⁴.

Пожалуй, одним из первых о нём написал московский публицист Г.А. Джаншиев. Во втором издании знаменитой книги «Из эпохи Великих реформ», появившемся в 1892 г., он сообщал, что манифест 19 февраля 1861 г. царь подписал «историческим гусиным пером» и «это перо хранится в Москве в Историческом музее»⁵. Со временем описание эпохального события становилось всё эмоциональнее, и в пятом издании можно было прочесть: «Историческим гусиным пером был подписан Александром II в лихорадочном возбуждении, в столь естественном и трогательном волнении 19 февраля, в незабвенный день воцарения освободительный манифест»⁶. А в восьмом (посмертном) речь уже шла о том, что император подписывал тем же пером не только манифест, но и «Положения о крестьянах», а также «журналы Государственного совета

© 2021 г. Ф.И. Мелентьев

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

¹ Пайнс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 218.

² ГИМ, 20222/арх. 924; ОПИ ГИМ, ф. 180, оп. 1, д. 119.

³ Историк. 2018. № 4. С. 20.

⁴ Родина. 2021. № 3. С. 52.

⁵ Джаншиев Г. Из эпохи Великих реформ. Исторические справки. Изд. 2. М., 1892. С. 35.

⁶ Джаншиев Г. Из эпохи Великих реформ. Исторические справки. Изд. 5. М., 1894. С. 48.

28 января 1861 года»⁷. «Много лет спустя, — вспоминал писатель В.П. Авенариус, — я с невольным умилением рассматривал в московском Историческом музее перо, которым был подписан манифест»⁸. «Как известно, — писал в 1902 г. прозаик И.Л. Леонтьев, — в одной из зал Исторического музея хранится священное перо — перо, которым император Александр Второй подписал знаменитый освободительный манифест»⁹. А в очерке, вышедшем к столетию Государственного совета, говорилось, что, утверждая «проекты положений, манифеста и указа Правительствующему Сенату» по крестьянскому делу, Александр II поставил подпись «пером, хранящимся ныне в Москве, в Историческом музее»¹⁰.

Особую роль в сохранении памяти о символах Великих реформ сыграли церемониальные мероприятия 1911 г. Их значение лишь усилил запрет на празднование 25-летия отмены крепостного права в 1886 г.¹¹ Зато в 1911 г., по словам В.Ф. Джунковского, занимавшего тогда пост московского губернатора, «вся Россия как один человек праздновала 50-летний юбилей со дня памятного, незабвенного дня, когда в 1861 г. императором Александром II был подписан знаменательный манифест»¹². В колонном зале Благородного собрания состоялось торжественное заседание губернского присутствия. «Здесь, — вспоминал Джунковский, — на особом возвышении, покрытом красным сукном, был установлен богато украшенный тропической зеленью портрет царя-освободителя. Перед портретом были размещены два ряда кресел и стол, на котором лежало историческое перо, которым царь-освободитель начертал своё имя на Положении 19 февраля 1861 года»¹³. В одной из анонимных брошюр уточнялось, что его доставили «с любезного разрешения товарища председателя Исторического музея князя Н.С. Щербатова»¹⁴. Любопытно, что, хотя подготовка отмены крепостного права велась преимущественно в Петербурге, именно Москва стала центром формирования и сохранения исторической памяти о Великой реформе. Это позволяет лучше понять своеобразие взаимоотношений «столичных» регионов и особенности восприятия преобразований 1860-х гг. в Москве.

⁷ Джанишев Г. Эпоха Великих реформ. Исторические справки. Изд. 8. М., 1900. С. 70. В этой редакции книга выдержала ещё несколько изданий. Подробнее см.: Завьялова Л.В. Эпоха великих реформ (Историографический очерк) // Джанишев Г.А. Эпоха великих реформ. СПб., 2016. С. 7—8.

⁸ Авенариус В.П. Перед рассветом: повесть для юношества из последних лет крепостного права. СПб., 1899. С. 255.

⁹ Щеголов [Леонтьев] И. Подвижник слова. Новые материалы о Н.В. Гоголе. М., 1909. С. 133.

¹⁰ Государственный совет. 1801—1901. СПб., 1901. С. 99.

¹¹ В своём исследовании, посвящённом юбилеям Великих реформ, Н.Н. Родигина и М.А. Коркина ссылаются на циркуляр о запрете особого празднования любых 25-летних юбилеев, разосланный товарищем министра внутренних дел И.Н. Дурново 20 сентября 1885 г., однако указывают ошибочный номер архивного дела (РГИА, ф. 776, оп. 20, д. 776, л. 9; Родигина Н., Коркина М. Юбилеи реформ Александра II как феномен общественной жизни России второй половины XIX в. // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей. Сборник статей. СПб., 2012. С. 253). Согласно же циркуляру Александр III, «ввиду нередко повторяющихся случаев возбуждения ходатайств и предположений о праздновании, по различного рода программам, 25-летий, исполняющихся со времени совершения каких-либо исторических событий или издания государственных актов и законоположений, высочайше повелеть соизволил: никаких 25-летних юбилеев не признавать и празднование их особенным образом запретить» (РГИА, ф. 776, оп. 20, д. 799, л. 9).

¹² Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 553.

¹³ Там же. С. 558. Исправлено по автографу: ГА РФ, ф. 826, оп. 1, д. 50, л. 30.

¹⁴ 19 февраля 1911 года. В Москве. [М.,] 1912. С. 7. Судя по текстовальным совпадениям, эта брошюра использовалась Джунковским в начале 1920-х гг. при работе над вышеприведённым фрагментом воспоминаний.

Изображения «исторического пера», «которым был подписан манифест», время от времени появлялись в различных публикациях, посвящённых Александру II и его времени¹⁵. Встречались и по-своему курьёзные подписи к этим иллюстрациям, например «перо Александра II»¹⁶. Даже на обёртке карамели «Освобождение крестьян», появившейся к 50-летию юбилею реформы, было изображено «историческое перо» с надписью: «Этим пером подписан журнал государем императором об упразднении крепостного права 28 января 1861 года. Ланской»¹⁷. А в 1911 г. им украсили обложки томов роскошно изданной «Великой реформы», вышедшей под редакцией А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова и В.И. Пичеты¹⁸.

М.В. Нечкина позднее сетовала: «Большое шеститомное юбилейное издание “Великая реформа”, в котором соединились разные направления буржуазно-дворянской науки, и то вышло с царским символом на переплёте — изображением царского пера, которым был подписан манифест. Правительство взяло юбилей в свои руки — не хотело проникновения в него “левых” элементов. Апологетическая концепция брала верх, устранялись критические моменты»¹⁹. Кстати, Нечкина, убеждённая в том, что её давний оппонент П.А. Зайончковский был либеральным историком (т.е. не признавал реформы побочным продуктом революционной борьбы и не считал отмену крепостного права «бесовестнейшим грабежом крестьян»²⁰), будто бы говорила: «“Ему только гусиное перо следует дать в руки”, намекая таким образом на гусиное перо, изображённое на обложке известного юбилейного издания 1911 г. “Великая реформа”»²¹. «Издание пронизано либеральной концепцией, — писала о “Великой реформе”

¹⁵ Ефимова Е. Царь-освободитель Александр II. Его жизнь и славная деятельность. М., 1904. С. 32; Иллюстрированная история царствования императора Александра II. Бесплатное приложение к журналу «Вокруг света» за 1904 год. М., 1904. С. 108; Никонов Б.П. Праздник света и свободы // Нива. 1911. № 8. С. 158.

¹⁶ Крепостное право в России и реформа 19 февраля. М., 1911. С. 351.

¹⁷ Обёртка карамели «Освобождение крестьян». Неизвестный художник. Паровая фабрика конфет И.Л. Динга (Музей этикетки, г. Екатеринбург. Инв. № 00131). Благодарю директора Музея этикетки А.Г. Кузнецову за предоставленное изображение обёртки и подробную консультацию.

¹⁸ Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 1—6. М., 1911. Подробнее об этом и других юбилейных изданиях см.: Леонтьева О.Б. Как реформа стала Великой: отмена крепостного права как «место памяти» в исторической культуре императорской России // Событие в истории, памяти и нарративах идентичности. М., 2017. С. 244—264.

¹⁹ Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974. С. 566. В более ранней работе она указывала, что Александр II подписал этим пером «манифест и “Положения”» 19 февраля 1861 г. (Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в исходе 1850-х — начале 1860-х годов (Исследовательская проблематика и основные задачи изучения) // Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1960. С. 6).

²⁰ Ленин В.И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция // Ленин В.И. ПСС. Т. 20. М., 1973. С. 173.

²¹ Итенберг Б.С. Полвека с учителем // П.А. Зайончковский (1904—1983): Статьи, публикации и воспоминания о нём. М., 1998. С. 105. О том, как в советское время различные научные школы интерпретировали либеральную историографию отмены крепостного права, см. также: Polunov A. Russia in the Nineteenth Century. Autocracy, Reform, and Social Change, 1814—1914. Armonk; N.Y.; L., 2005. P. 90; Ведерников В. Великая реформа или революционная ситуация? (к оценке движущих сил преобразований в отечественной историографии 1871—1986 гг.) // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей. Сборник статей. СПб., 2012. С. 20—50; Дмитриев А. После освобождения: «Великие реформы» и хрущёвская оттепель в перспективе российской исторической мысли // Новое литературное обозрение. 2016. № 6. С. 129—166.

Л.Г. Захарова. — Символически это запечатлелось в самом названии и в изображении на переплёте царского пера, которым был подписан манифест»²².

Как отмечал, характеризуя этот труд, С.В. Мироненко, «в советское время считалось, что в нём выражена буржуазная концепция освобождения крестьян. На обложке издания было изображено гусиное перо, которое разрывало оковы рабства, что, по мнению советских историков, символизировало падение крепостничества по мановению руки российского императора. Известный историк академик М.В. Нечкина писала, что в рисунке отразился либеральный взгляд на причины падения крепостничества, игнорировавший глубинные социально-экономические предпосылки освобождения крестьян». Однако Мироненко обратил внимание на то, что «“Великая реформа” была издана в двух переплётах — твёрдом и мягком. В издании в твёрдом переплёте действительно были изображены только цепь и перо. На мягкой же обложке была изображена покрытая трещинами, полуразрушенная стена, в которой закреплены цепи. Таким образом, росчерк пера только довершил процесс освобождения»²³.

В 1991 г. «“легендарное перо”, которым императором Александром II был подписан манифест об освобождении», появилось на выпущенной в СССР палладиевой монете «Отмена крепостного права. 1861 г.»²⁴. Через 20 лет его изобразили и на памятной монете Банка России «Манифест об отмене крепостного права от 19 февраля 1861 года»²⁵. В последнее время оно всё чаще экспонируется на историко-документальных выставках²⁶. «Очень красноречивы и чисто “технические” средства, которыми были уничтожены цепи рабства, — сообщал обозреватель газеты “Культура” Г.В. Осипов об экспозиции “Царь и Президент”, прошедшей в Выставочном зале федеральных государственных архивов в 2011 г., — в одном зале соседствуют гусиное перо, которым был подписан царский указ от 19 февраля 1861 года, и пусть самая простецкая, но чернильная ручка Линкольна»²⁷. В другом обзоре этой выставки утверждалось, что «настоящей сенсацией стали перо, которым Линкольн подписал прокламацию (Историческое общество штата Массачусетс, Бостон), и перо, которым Александр II подписал манифест (ГИМ)»²⁸.

Таким образом, ни у кого не возникало сомнений в том, что царь пользовался «историческим пером». Между тем в 1994 г. Л.Г. Захарова и Л.И. Тютюнник опубликовали дневник вел. кн. Константина Николаевича, присутствовавшего при подписании манифеста и «Положений» 19 февраля 1861 г. «Я остался, — писал великий князь, — чтоб посмотреть, как Саша (Александр II. — *Ф.М.*) подпишет манифест, и попросил его, чтоб он к этому позвал

²² Захарова Л.Г. Отечественная историография о подготовке крестьянской реформы 1861 года // История СССР. 1976. № 4. С. 58.

²³ Мироненко С.В. Сто событий, которые изменили Россию. М., 2019. С. 39.

²⁴ Прошлое в монетах. Памятные монеты. 1832—1991 гг. М., 1994. С. 162.

²⁵ Памятные монеты России. 2011. Ежегодный каталог памятных и инвестиционных монет Банка России. [М.] 2012. С. 40.

²⁶ Примечательно, что на выставке, подготовленной Государственным историческим музеем к столетию реформы, «историческое перо» не экспонировалось (*Власенко Т.* Выставка к 100-летию падения крепостного права в России // Ежегодник Исторического музея. М., 1962. С. 150—153).

²⁷ Осипов Г. Старатели Свободы // Культура. 2011. 3 марта. № 7. С. 1.

²⁸ Архивы представляют // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 127. Подробнее о выставке см.: Царь и Президент. Александр II и Авраам Линкольн. Освободитель и Эмансипатор. М., 2011; Сидорова А.Н. «Царь и Президент: Александр II и Авраам Линкольн»: из опыта выставочной работы Государственного архива Российской Федерации // Археографический ежегодник. 2011 год. М., 2014. С. 118—122.

и Никсу (цесаревича Николая Александровича. — *Ф.М.*). Тут была ещё Мария (императрица Мария Александровна. — *Ф.М.*). Сперва он его громко прочёл и, перекрестившись, подписал, а я его засыпал песком. Потом в течение дня он подписал и все “Положения”, и перо, которое он при этом употреблял, подарил на память Никсе»²⁹. О дальнейшей судьбе этого пера ничего не известно³⁰.

Что же в таком случае хранится в Историческом музее? Согласно этикетке в музейном зале: «Перо Александра II. Сопровождено запиской: “Этим пером подписан журнал заседания Общего собрания Государственного совета под личным председательством государя императора об упразднении крепостного права 28-го января 1861 г. С. Ланской”». Но в путеводителях по музею говорится уже про «перо, которым император Александр II подписал журнал заседания Общего собрания Государственного совета об упразднении крепостного права 28 января 1861 г.»³¹.

Действительно, 28 января в высшем законосовещательном органе Российской империи началось рассмотрение журнала Главного комитета по крестьянскому делу и проектов законоположений об освобождении помещичьих крестьян из крепостной зависимости. По словам О.И. Чистякова, «о значении, которое придавалось реформе, говорит тот факт, что впервые за всю историю Государственного совета в нём реально председательствовал сам царь, который ранее лишь числился его председателем»³².

Открывая заседание, Александр II произнёс речь, в которой требовал, чтобы рассмотрение проекта окончилось в первой половине февраля и о его результате «могло быть объявлено к началу полевых работ». При этом император успокаивал сановников: «Всё, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, — сделано». Вместе с тем он напоминал о необходимости улучшить быт крестьян «не на словах только, и не на бумаге, а на самом деле», о том, что «мы желали, давая личную свободу крестьянам и признавая землю собственностью помещиков, не сделать из крестьян людей бездомных». Это во

²⁹ 1857—1861. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича / Сост. Л.Г. Захарова и Л.И. Тютюнник. М., 1994. С. 306.

³⁰ В краеведческой литературе можно встретить упоминание о том, что в Особой кладовой Петергофа хранится перо, «которым Александр II подписал Манифест 19 февраля 1861 года» (*Сыров А.А.* Забытые достопримечательности южного берега Финского залива. От Санкт-Петербурга до Кургальского полуострова. Путеводитель. М., 2011. С. 106). Однако, как удалось выяснить при содействии директора ГА РФ Л.А. Роговой, а также генерального директора ГМЗ «Петергоф» Е.Я. Кальницкой и хранителя музейных предметов М.И. Казнаковой, в Особой кладовой экспонируется ручка из слоновой кости со стальным пером (инв. № ПДМП 1535-бк), на крышке футляра которой Н.И. Марков (секретарь кн. Е.М. Юрьевской) сделал надпись: «Перо, которым Александр 2-ой подписал утром 1-го марта 1881 г. конституцию, вскоре уничтоженную его сыном императором А[лександром] III. Получено мною в подарок от св[етлейшей] кн[ягини] Юрьевской 1-го марта 1921 г. в Ницце» (инв. № ПДМП 1535/1-бк). Понятно, что эта надпись не соответствует действительности. О роли же Маркова в сохранении архива морганатической супруги императора см.: *Сафронова Ю.А.* Княгиня Юрьевская. Роман в письмах. СПб., 2017.

³¹ Исторический музей. Путеводитель. М., 2018. С. 201. См. также: Государственный исторический музей. Альбом. М., 2006. С. 231.

³² *Чистяков О.И.* Введение // Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 7. М., 1989. С. 13. Это утверждение верно лишь отчасти. По крайней мере, Александр I дважды председательствовал в собраниях «дореформенного» Государственного совета в 1801 г. (*Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. Изд. 2. М., 2014. С. 44; *Черникова Н.В.* Номинальный председатель: император во главе Государственного совета // Россия XXI. 2021. №1. С. 118—133).

многим предопределяло исход рассмотрения проектов «Положений». Члены Государственного совета должны были учесть, что намерение монарха отменить крепостное право непоколебимо. «Право это установлено самодержавною властью, — заявлял царь, — и только самодержавная власть может уничтожить его, а на это есть моя прямая воля»³³.

Речь произвела сильное впечатление на сановников, поскольку Александр II впервые без обиняков публично объявил о неизбежности скорой отмены крепостного права и тем самым «развевал все сомнения в своей приверженности крестьянской реформе»³⁴. «Эта речь, — писал ближайший сотрудник вел. кн. Константина Николаевича А.В. Головин кавказскому наместнику кн. А.И. Барятинскому 15 февраля 1861 г., — доказала глубокое знание, которым обладает император по отношению к всему этому делу, доказала, насколько он имеет об этом ясное представление, и обнаружила тот рациональный план, которому он следовал с полною твёрдостью. Эта речь поставила государя бесконечно выше всех его министров и членов Совета. Он вырос безмерно, а они опустились. Отныне он приобрёл себе бессмертие». Головин особо отметил, «что эта речь не была разработана какою-нибудь канцеляриею Совета, не была написана и прочитана; — нет, это была совершенно свободная импровизация, естественное представление мысли, которая долго созревала в голове»³⁵. Как вспоминал гр. Д.А. Милютин, «дело было предreshено, и противники освобождения поняли, что не было уже возможности ни изменить данное делу направление, ни затянуть его»³⁶. Между тем, как пояснял впоследствии П.П. Семёнов-Тян-Шанский, принимавший активное участие в подготовке реформы 1861 г., «само собою разумеется, что от того положения, в которое стал бы государь по отношению к делу, в значительной мере зависело и отношение колеблющихся к рассматриваемым ими вопросам. Вот почему государь, приняв на себя председательство в первом Общем собрании Государственного совета, счёл долгом высказать в произнесённой им речи с полною определённою своим взгляд на предпринятое им великое преобразование»³⁷.

Произнося речь на заседании Общего собрания Государственного совета, император прекрасно помнил о том, как там же 30 марта 1842 г. перед обсуждением проекта указа об обязанных крестьянах выступал его отец. Кстати, тогда Николай I всячески демонстрировал, что председательствует не он, а кн. И.В. Васильчиков³⁸. Николаю I казалось (и в этом царь признавался жене), что в тот момент он стоял «перед самым значительным актом своего царствования», собираясь предложить «в Государственном совете план, представляющий собой первый шаг к освобождению крестьян»³⁹. Александр II наверняка знал

³³ Журналы и мемории Общего собрания Государственного совета по крестьянскому делу. С 28 января по 14 марта 1861 г. Пг., 1915. С. 3—5.

³⁴ Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. М., 2002. С. 182.

³⁵ Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский // Русский архив. 1889. № 6. С. 266—267. Собственноручный конспект речи сохранился в рукописном отделении библиотеки Зимнего дворца: ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2659, л. 2.

³⁶ Милютин Д.А. Воспоминания. 1860—1862 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1999. С. 62.

³⁷ Семёнов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. В 5 т. Т. 4. М., 2018. С. 340.

³⁸ Император Николай в совещательных собраниях. (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа) // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 98. СПб., 1896. С. 114—117, 118.

³⁹ Сон юности: Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825—1846 // Николай I. Муж. Отец. Император / Сост. Н.И. Азарова. М., 2000. С. 286. См. также: *Высочков Л.В.* Николай I

и о словах, сказанных его отцом смоленским дворянским депутатам 17 мая 1847 г.: «Лучше, господа, чтобы это дело (отмена крепостного права. — *Ф.М.*) совершилось сверху, а не произошло бы снизу»⁴⁰. Возможно, именно поэтому ровно через 14 лет после обращения его отца к Государственному совету — 30 марта 1856 г. Александр II, чувствительный к датам и числам, практически дословно повторил эту фразу перед московскими губернским и уездными предводителями дворянства: «Гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу»⁴¹. Произнёс её он и 28 января 1861 г. в Государственном совете⁴². Преодолев консервативное настроение его большинства, царь-освободитель смог осуществить то, что не получилось у Николая I⁴³.

Неудивительно, что судьбоносная речь Александра II полностью вошла в журнал Общего собрания Государственного совета 28 января 1861 г. (где излагался и ход самого заседания). Но на этом журнале нет подписи Александра II! Она отсутствует и в публикации документа⁴⁴, и в его подлиннике, хранящемся

и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. С. 312—314.

⁴⁰ *Арсеньев Д.С.* Жизнеописание императрицы Марии Александровны. 1838—1854. М., 2018. С. 306. Конечно, автор этого жизнеописания, составленного во второй половине 1890-х — начале 1900-х гг. (Российские императрицы: Мода и стиль. Конец XVIII — начало XX века. М., 2013. С. 291), мог, напротив, приписать Николаю I слова Александра II. По крайней мере, в более известной записи речи Николая I, приведённой в письме В.Г. Белинского П.В. Анненкову 1—10 декабря 1847 г., фраза эта звучит иначе: «Лучше нам отдать добровольно, нежели допустить, чтобы у нас отняли» (*Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 12. М., 1956. С. 438). В письме же непосредственного участника данного события — рославльского уездного предводителя дворянства М.Л. Фантона де Верайона смоленскому губернскому предводителю дворянства кн. М.В. Друцкому-Соколинскому нет и этих слов, хотя в целом изложение услышанного совпадает с письмом Белинского (Смоленские дворяне и обязанные крестьяне. 1846—1849 // Русская старина. 1873. Т. 8. Вып. 12. С. 910—914). Впрочем, едва ли не первым эту метафору употребил ещё гр. А.Х. Бенкендорф, утверждавший в нравственно-политическом отчёте III отделения Собственной е.и.в. канцелярии за 1839 г.: «Лучше начать постепенно, осторожно, нежели дожидаться, пока начнётся снизу, от народа» («Россия под надзором»: отчёты III отделения 1827—1869. Сборник документов / Сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М., 2006. С. 203). О том, что подобные размышления были характерны и для некоторых других представителей высшей бюрократии николаевского царствования, свидетельствует записанная в 1842 г. бароном М.А. Корфом сентенция председателя Государственного совета и Комитета министров кн. И.В. Васильчикова: «Лучше сделать *добровольно* первый шаг в видах постепенного освобождения крепостных людей: ибо иначе скоро настанет время, что они сами *потребуют* себе прав» (ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 1817, ч. 5, л. 40 об. Слова, выделенные курсивом, подчёркнуты в подлиннике. — *Ф.М.*). Между тем, как отмечал П.А. Зайончковский, тот же барон Корф в 1857 г. «полагал, что причины неудачи разрешения крестьянского вопроса в последние 50 лет объяснялись тем, что “дело было всегда начинаемо не снизу, не от корня, а сверху, от вершины. Его обдумывали и обсуждали не помещики... а лица, если и владеющие поместьями, то прошедшие всю свою жизнь на службе, в отдалении от всякой возможности к местным наблюдениям”. По мнению Корфа, только поместное дворянство было способно решить этот вопрос» (*Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. Изд. 3. М., 1968. С. 73).

⁴¹ Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи) / Под ред. В.А. Фёдорова. М., 1994. С. 85.

⁴² Журналы и мемории... С. 5.

⁴³ Подлинник манифеста 19 февраля 1861 г. с подписью императора см.: РГИА, ф. 1329, оп. 1, д. 7306, л. 27—41 об. О реализации крестьянской реформы как исполнении воли Николая I см.: *Калашиников М.В.* Завещание Николая I (18 февраля 1855 г.) об отмене крепостного права // Крестьянская реформа 1861 года и трансформация социально-экономической и политической системы в России: К 150-летию отмены крепостного права. Саратов, 2011. С. 18—41.

⁴⁴ Журналы и мемории... С. 27.

в РГИА (в фонде Главного комитета по крестьянскому делу)⁴⁵. Чем же это можно объяснить?

Ведь, как не раз уверяли современники и историки, при рассмотрении в Государственном совете проектов Положений об освобождении крепостных «журнал каждого заседания представлялся отдельно государю» и утверждался им⁴⁶. Упоминая о разногласиях, возникших 28 января, директор Комиссариатского департамента Морского министерства кн. Д.А. Оболенский отметил, что «государь предоставил себе сказать своё мнение при утверждении журнала заседания»⁴⁷.

В «Учреждении Государственного совета и Государственной канцелярии» (1842 г.) указывалось, что журналы Общего собрания «подписываются председателем и всеми членами, в обсуждении дела участвовавшими, по старшинству их чинов, и скрепляются государственным секретарём»⁴⁸. Поскольку на заседании 28 января председательствовал Александр II, его подпись должна была стоять первой. Но для того, чтобы её поставить, царю пришлось бы вновь посетить Совет в тот день, когда, по установленному порядку, «прочитываются и подписываются журналы предшедшего заседания, и затем начинается доклад дела»⁴⁹. А именно — 30 января. Тогда, по словам вел. кн. Константина Николаевича, в Общем собрании «началось дело крестьянское... чтением журнала прошлого заседания»⁵⁰. Но в этот раз Александр II уже не пришёл, и «председательское место занял председатель Государственного совета гр. Д.Н. Блудов»⁵¹.

Тем не менее император, конечно же, утверждал то, что высказывалось в Общем собрании. Однако ещё в 1816 г. Александр I повелел «представлять мнения Государственного совета на высочайшее благоусмотрение не в подлинных журналах, а в *мемориях* или особых записках, содержащих в себе краткое изложение выслушанных дел»⁵². В 1842 г. эта норма была подтверждена в «Учреждении Государственного совета и Государственной канцелярии», в котором говорилось, что «положения Государственного совета представляются на высочайшее усмотрение» «в мемориях Общих одного собраний»⁵³.

⁴⁵ РГИА, ф. 1180, оп. 1, д. 6, л. 1—61 об.

⁴⁶ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. 3. Берлин, 1862. С. 167; *Иванов И.И.* Падение крепостного права в России. Изд. 2. СПб., 1903. С. 395.

⁴⁷ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского / Публ. В.Г. Чернухи. СПб., 2005. С. 185.

⁴⁸ ПСЗ-П. Т. 17. Отд. I. СПб., 1843. № 15518. С. 290.

⁴⁹ Там же. С. 288.

⁵⁰ 1857—1861. Переписка императора Александра II... С. 302. Удивительна скорость составления журнала, при том, что, «проводя целые дни в заседаниях, чины Государственной канцелярии могли употреблять для работ от одного заседания к другому только ночное время и вообще в течение всего производства этого дела буквально не имели ни одной минуты отдыха» (Государственная канцелярия. 1810—1910. СПб., 1910. С. 200). Составлением и редактированием журналов занимались государственный секретарь В.П. Бутков, статс-секретари С.М. Жуковский и А.П. Заблочкий-Десятовский, а также помощник статс-секретаря К.И. Домонтович (*Захарова Э.О.* Государственная и общественная деятельность Андрея Парфёновича Заблочки-Десятовского. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. С. 149).

⁵¹ *Семёнов-Тян-Шанский П.П.* Указ. соч. С. 392.

⁵² Государственная канцелярия... С. 38.

⁵³ Эти положения могли быть представлены также в мемориях или журналах департаментов. Так, оговаривалось, что «в *подлинных журналах* подносятся на высочайшее усмотрение заключения Департамента дел Царства Польского. Но когда заключение сего департамента, по особому высо-

Действительно, уже 31 января Александру II была поднесена мемория Общего собрания 28 января⁵⁴. А 1 февраля управляющий делами Комитета министров П.А. Валуев узнал от шефа жандармов кн. В.А. Долгорукова, что «государь утвердил по мемории Государственного совета мнение меньшинства относительно вопроса о способе определения наделов»⁵⁵. Впрочем, и в мемории нет подписи императора, однако в ней, в сохранившемся подлиннике, имеются его собственноручные карандашные пометы («и я»), а также особый знак, свидетельствовавший о просмотре, также поставленный карандашом⁵⁶.

В подлиннике же журнала стоят автографы членов Государственного совета, присутствовавших на заседании 30 января⁵⁷. Примечательно, что там нет подписей гр. Ф.Ф. Берга, кн. П.Д. Горчакова, барона П.К. Мейендорфа и А.С. Норова (их фамилии и инициалы лишь обозначены карандашом), хотя, судя по мемории 28 января, они принимали участие в спорах⁵⁸. Подписывая журнал, члены Совета пользовались гусиными перьями, и Ланской, по видимому, просто оставил на память то, которым расписался. Его позднее и назовут «историческим». Между тем сановникам предстояло подписать ещё 18 журналов Общего собрания, прежде чем проекты «Положений» легли на стол императора.

По сути, «историческое перо» представляет собой не «царский символ», а скорее канцелярский артефакт, находившийся 30 января 1861 г. в руках у ми-

чайшему повелению, рассмотрено будет в Общем собрании, то оно входит, по порядку, в общую меморию Совета» (ПСЗ-II. Т. 17. Отд. I. № 15518. С. 292).

⁵⁴ Журналы и мемории... С. 221. Подлинник см.: РГИА, ф. 1180, оп. 1, д. 7, л. 15—76. Список с неё сохранился в фонде вел. кн. Константина Николаевича: ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 345, л. 1а—79 об. Советские архивисты атрибутировали этот список как журнал заседания, однако они не учли, что отсутствие членов Совета отмечалось только в мемориях. Впрочем, даже выпускник Училища правоведения П.Н. Якоби, занявший незадолго до революции 1917 г. пост начальника уголовного отделения Министерства юстиции, путал мемории и журналы Государственного совета. «Пишущему эти строки, — вспоминал он в 1934 г., — пришлось держать в руках пожелтевшие от времени листы журналов Государственного совета, где на полях рукой Александра II против мнения большинства и меньшинства членов Государственного совета были сделаны карандашные резолюции, причём сплошь да рядом император соглашался с мнением меньшинства, склоняясь в пользу гуманного разрешения вопроса» (*Якоби П.Н.* Величайший памятник культуры // *Россия в эпоху реформ. Сборник статей. Франкфурт-на-Майне, 1981. С. 25*). Судя по наличию пометок «и я», означавших, что царь присоединялся к мнению той или иной группы сановников, Якоби держал в руках именно мемории, а не журналы.

⁵⁵ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. В 2 т. / Под ред. П.А. Зайончковского. Т. 1. М., 1961. С. 65.

⁵⁶ РГИА, ф. 1180, оп. 1, д. 7, л. 39, 42, 56, 69, 76. См. также: Журналы и мемории... С. 213. В составленной Александром II в 1876 г. для наследника престола инструкции, определявшей порядок рассмотрения представлений во время отсутствия императора, указывалось, что такую отметку следует ставить «на докладах, где не испрашивается какого-нибудь разрешения, а просто доводится до сведения» (ГА РФ, ф. 678, оп. 1, д. 657, л. 1 об.).

⁵⁷ Это были гр. Д.Н. Блудов, великие князья Константин, Николай и Михаил Николаевичи, принц П.Г. Ольденбургский, гр. К.В. Нессельроде, гр. П.П. Пален, гр. А.И. Рибопьер, кн. А.С. Меншиков, гр. П.А. Клейнмихель, гр. В.Ф. Адлерберг, кн. П.П. Гагарин, А.В. Кочубей, гр. А.П. Шувалов, С.С. Ланской, барон Н.И. Корф, гр. С.П. Сумароков, гр. С.Г. Строганов, Н.О. Сухозанет, А.С. Танеев, Г.Х. Гасфорт, барон М.А. Корф, В.И. Мелихов, Ф.П. Литке, гр. В.Н. Панин, кн. В.А. Долгоруков, М.Н. Муравьёв, Ф.И. Прянишников, Н.И. Бахтин, гр. А.Г. Армфельт, К.В. Чевкин, кн. А.М. Горчаков, барон Ф.П. Врангель, П.Ф. Брок, Н.Н. Анненков, Е.П. Ковалевский, А.М. Князевич, П.Н. Игнатьев, барон П.И. Рокасовский, О.И. Тымовский, Л.Г. Сенявин (РГИА, ф. 1180, оп. 1, д. 6, л. 59 об.—61 об.).

⁵⁸ Журналы и мемории... С. 193, 195.

нистра, стоявшего у истоков крестьянской реформы в 1856—1857 гг. и активно поддерживавшего её впоследствии. О чём, собственно, и сообщает сделанная Ланским надпись: «Этим пером подписан журнал заседания Общего собрания Государственного совета под личным председательством государя императора об упразднении крепостного права 28-го января 1861 г.»⁵⁹. Не случайно в музее в той же витрине выставлена ещё одна подобная реликвия: чернильница гр. Д.Н. Блудова, которая, судя по нанесённой на ней надписи, «с 1858 по 1864 год служила к подписанию всех меморий по крестьянскому делу»⁶⁰. Всё это лишний раз подтверждает, что отмена крепостного права совершилась отнюдь не одним росчерком, а стала результатом длительного и сложного процесса, изучение которого по-прежнему требует пристального внимания и преодоления сложившихся стереотипов.

⁵⁹ ОПИ ГИМ, ф. 180, оп. 1, д. 119, л. 1.

⁶⁰ ГИМ 81989/919. Благодарю К.А. Никольского за сведения об этом экспонате.